

Глава 2. Ленивый против Неспящего. Раунд 3-ий.

— Мда, вчера было много взлётов и падений.

Следующим утром в углу базы, уцелевшей в битве, тихо заговорил солдат. Сейчас у него был небольшой перерыв. Вообще многие имперские солдаты собрались вместе, ели сухой паёк и болтали с товарищами.

— Нет времени даже передохнуть. Когда обвалился утёс, мне казалось, что нам уже конец... Но, когда внезапно появилось подкрепление, к нам пришёл на помощь тот самый знаменитый командир Икта Солорк.

Солдат говорил взволнованным тоном. Для обычных солдат, которые стали свидетелями невероятных выступлений Рыцарского Ордена после Северных волнений, они, естественно, были воодушевлены прибытием Икты Солорка в такую трудную минуту.

— Главная атака произошла после наступления темноты. Он справился со всеми непредсказуемыми атаками Киоки так же спокойно, как разобрал припасы на складе. Только представь... Командир полка с самого начала знал, что они воспользуются этими взрывными шарами!

Его приподнятое настроение было заразным. В тот момент, когда один из солдат увидел человека, о котором шла речь, и который шёл рядом с Императрицей, все рядом сидящие люди посмотрели в его сторону.

— Кстати говоря, а его с Императрицей связывает не только битва...

— Само собой. Её Величество даже предоставила ему целый гарем.

— Получается, он её официальный любовник? А командир полка тот ещё красава!

Солдаты смотрели на них издали и делились своими предположениями. В этот момент, пухлый парень неожиданно появился позади группы, которая погрязла в сплетнях.

— Я не запрещаю разговаривать во время перерыва, но выберите другую тему для разговора и следите за своей громкостью. Если будете так беспечны, то потеряете голову. И я сейчас серьёзно.

Солдаты вздрогнули, повернулись, а затем поприветствовали Мэттью. Сам он со вздохом дал им ещё один совет.

— Кроме того... их отношения не так очевидны, как может показаться... Честно говоря, я и сам

ничего не понимаю.

Предупредив солдат, Мэттью ушёл. Харо, а точнее девушка с лицом Харо, сопровождающая Мэттью, искоса взглянула на солдат, которые всё ещё отдавали честь и что-то тихо говорили.

— Нехорошо сплетничать о других, но после появления Икты атмосфера на базе улучшилась.

— Верно. Вчерашняя успешная оборона сыграла большую роль в этом. Боевой дух войск, конечно, значительно улучшился, но надеюсь, люди от этого расслабленней не станут.

Тон и лицо Мэттью явно вернулись из прошлого. И не только эти видимые изменения можно было увидеть. Патреншина, которая прекрасно видела положительное влияние Икты Солорка на базу, решила продолжить наблюдение.

- Это не единственные изменения, жирдяй.

Прокрутила она в голове и осмотрела местность. Когда утреннее солнце осветило базу, она чётко могла видеть солдат с арбалетами и штыками, стоящих везде на страже.

- Повсюду расставлены часовые. Внутренняя безопасность на базе полностью отличается от вчерашней.

Официально часовые препятствовали проникновению Киоки, но, очевидно, это было сделано для того, чтобы сдержать любую шпионскую деятельность. Как она и ожидала, Икта Солорк сразу подметил, что среди них шпион.

- Я вызову подозрения, если оставлю какие-либо следы. Связаться с Киокой в таких условиях было бы крайне тяжело...

Всё, что она видела, могло быть лишь частью. Их план мог заключаться в том, чтобы отвести внимание шпиона на часовых, а в это время задействовать людей, чтобы вычислить предателя. К примеру, подразделение снайперов, которыми командует Торвэй Ремион. Снайперы, развернувшиеся по всей базе, могут прямо сейчас следить за всем через свои прицелы.

- Конечно же, если бы я не наладила канал связи.

Подумала Патреншина, сосредоточившись на своём рюкзаке, наполненном медикаментами, и который был немного тяжелее обычного.

- Конечно, время и момент передачи важны, но информация, которую нужно отправить, куда важнее.

Когда они подошли к Икте и Императрице, Патреншина сказала про себя.

- Как и прошлой ночью, ты не будешь обсуждать план сражения во время военного совета.

Когда они подошли ближе, она увидела, как он нежно машет ей рукой. Она помахала рукой в ответ и улыбнулась, не показывая всей своих замыслов на уме.

- Мне просто нужно рассмотреть твою тактику на основе тех приказов, которые ты отдавал подчинённым, и поделиться своими домыслами с Неспящим.

— У нас не слишком серьёзные потери...

В то же время в базовом лагере Киоки под утёсом главнокомандующий Джин выслушивал доклады от своих подчинённых после ночного сражения.

— Однако... наши солдаты явно потрясены. Присутствие Игсема и то, как они разгадали наши планы...

Офицер, казалось, не решался говорить, но в тоже время наслаждался итогами. Это заставило Миару, стоявшую сбоку, нахмуриться.

— Те, кто засомневался, были как раз вы. Хотите сказать, что план Джина был неадекватен?

— Нет, что вы... я этого не говорил. Но результаты...

— Вражеский главнокомандующий невообразимо умён. А вы просто пытаетесь свалить всю вину на Джина!?

Нетерпеливо сказала Миара твёрдым тоном. Её всегда раздражали такие люди, которые никогда не предлагали альтернативных идей и были хороши только в том, чтобы находить недостатки у Джина, тем самым сдерживая его.

— Прежде чем жаловаться на начальство, подумайте о своих недостатках! Ваше развёртывание людей вчера вечером...

— Тишина!

Её резко оборвали и над палаткой нависла тишина.

— Я пока не спрашивал вашего мнения, так что можете помолчать!?

Джин огрызнулся на всех. Он закинул всех под одну гребёнку, даже своего адъютанта, который хотел его защитить, прекратив раздражающий шум.

Миара посмотрела на Джина потрясенными глазами, поскольку его слова были так невнимательны к его товарищам. Тем не менее...

— Есть! Мои глубокие извинения, генерал-майор!

Миара быстро подавила свои чувства и отступила, ведь понимала, насколько сейчас был сосредоточен Джин. После того, как он убедился, что его заклятый враг находится во вражеском лагере, Джин только и начал думать о том, как его победить. Учитывая, насколько высок уровень его мыслительного процесса, для него было вполне естественно не отвлекаться на посторонние шумы. Она это прекрасно понимала.

— Да*, пожалуй, так поступим.

Вскоре беловолосый офицер снова заговорил. Никто не сказал ни слова. Будь они дружелюбны или враждебны по отношению к Джину Алкиниксу, сейчас у всех присутствовавших офицеров не было другого выбора, кроме как слушать.

— Не думаю, что они нападут днём...

Откусывая кусок сушёного мяса, Икта высказал своё мнение. За обеденным столом, где собрались все старшие офицеры, он по прихоти устроил военный совет, пока они обедали.

— Любые действия начнутся после вечера. Все их методы атаки соответствуют нашим ожиданиям. Если мы сможем отразить следующую атаку, то, в зависимости от того, какие потери понесёт противник, мы, вероятно, начнём переговоры с ним.

Заклучил Икта, дожёвывая бисквит и запивая всё чаем. Спокойное настроение резко контрастировало с тем, что было в лагере Киоки. Воодушевленные его настроением, офицеры также делились своими мыслями во время обеда.

— Главнокомандующий, у меня вопрос.

— Прошу... говорите, уважаемый бригадный генерал Сазаруф.

— Пожалуйста, не называйте меня уважаемым!

Он рефлекторно возразил. Приглушенный смех разнесся по палатке, и Сазаруф откашлялся.

— Кхэм... Вчера вечером Киока запустила воздушные шары в небо, так!? В таком случае, они могли пролететь над нашей базой и приземлиться на западе.

— Да, такое возможное.

— Если так, то... может Элулуфай Тенерексилла уже покинула запад?

Прямо спросил Сазаруф, однако Икта немедленно покачал головой.

— Ваше беспокойство логично... но она всё ещё там. Одним из факторов является сложность исполнения такого полёта, но даже если предположить, что такое осуществимо, то тут всё упирается в её характер. Великая Мать Белых Крыльев считает членов своей команды своими детьми и не бросит их, чтобы сбежать одной.

— Даже если это вышестоящий приказ?

— Будь это даже приказ... дети для неё важнее всяких правил. Это основа её личности. В этом даже не стоит сомневаться.

Икта говорил будто о близком друге. Он отлично понимал сущность этой женщины, с которой встретился после морского сражения.

— Но увы, всегда есть исключения. Если она будет ранена, заболеет или пострадает... то для неотложной медицинской помощи, её подчиненные силой посадят её на воздушный шар. Такое возможно, но нет смысла об этом думать. В конце концов, если она уйдёт с запада, то это лишь снизит моральный дух оставшихся моряков.

— Проще говоря, слабая сторона станет ещё слабее... Но это ведь отразится на переговорах?

— Это будет иметь некое значение, но не настолько серьёзное, чтобы поставить нас в невыгодное положение. Великая Мать Белых Крыльев, посланная на восток, сделает всё возможное, чтобы спасти своих людей. Для армии Киоки Элулуфай Тенерексилла и четвертый флот - это неделимое целое, поэтому они не остановятся лишь на ней.

Икта продолжил жевать свой обед, а Сазаруф кивнул, наконец всё понимая.

— Хорошо, теперь мне спокойнее. Однако всё ещё остаётся серьёзная проблема в виде того

человека. Вражеский главнокомандующий ведь Джин Алкиникс?

Услышав это, темноволосый парень, тянувшийся за третьим куском сушёного мяса, на мгновение остановился. Он проглотил свою еду и тихо сказал.

— Не скажу наверняка, ведь не видел его, но... этот стиль очень на него похож.

— Если всё так, то этот Сияющий Бессонный Генерал здорово нас потрепал.

Сазаруф вздохнул, скрестив руки на груди. В этот момент Шамию, которая слушала разговор рядом с Иктой, сказала.

— Киока не собирается причинять мне вред, верно? Солорк, если это поможет тебе проложить путь, тогда я...

Она остановилась на середине. Прежде чем она успела закончить, указательный палец нежно сжал её губы.

— Шамию. Я скорее немедленно сдамся, чем использую тебя как щит.

Твёрдо заявил Икта с нежной улыбкой. Услышав это, девушка замолчала, и покраснела. Парень проигнорировал её реакцию и постучал левой ногой.

— Всё равно я не могу бегать... Ладно, дайте мне просто подумать. Мало того, что этот беловолосый икмен сильный противник, так и я для него не незнакомец. Думаю, ещё до захода солнца мы сможем получить некие подсказки судя по их передвижениям. После я дам конкретные инструкции.

Икта закончил совещание на этом моменте. С другой стороны, Патреншина, сидевшая по диагонали от него, анализировала всё, что он говорил.

- Как и ожидалось. Чтобы не допустить утечки информации, он изложит план перед его исполнением.

Ей показалось, что парень избегал конкретных деталей, чтобы не дать шпиону простор для действий. Девушка была уверена, что у него был припасён конкретный план.

- Нет, даже если это так, он может всё изменить в последний момент. Отныне начинается битва на терпение.

Этого и хотела Патреншина. Она специализировалась на долгосрочном проникновении в стан

врага, на которое могли уходить годы, поэтому она уже привыкла к ситуациям, требующим терпения.

- Остаётся дождаться этого последнего момента, чтобы передать окончательный план. В тот самый момент, когда правки вносить будет уже поздно.

Сама собой, Патреншина не была настолько наивной, чтобы думать, что для победы достаточно простого терпения. Она заранее сделала приготовления, чтобы нанести свой удар в самый подходящий момент.

- Нееет, говоря о нём, должно быть, время, которое он выберет для раскрытия плана, также является уловкой для поимки шпиона...

С нетерпением подумала Патреншина. Она впервые так отреагировала.

- Вообще не понимаю ход его мыслей. Харо, это просто великолепно. Впервые встречаю оппонента, который даст испытать приятное чувство достижения выполненного плана!

Через два часа после окончания военного совета и завтрака, в районе 8 часов утра их недолгий покой нарушился.

— Ик-кун, на юге собрались воздушные шары в небе!

Торвэй быстро отреагировал, когда увидел происходящее. Икта, стоявший в центре базы с Императрицей, мягко кивнул.

— Да, вижу. Всего 30.

Они были вне досягаемости крупнокалиберных воздушных винтовок, поэтому Торвэй мог только наблюдать. Икта покачал головой, чтобы успокоить обеспокоенного друга.

— Не парься, о таком мы тоже догадывались. Этот беловолосый икмен понял, что запад потерял желание атаковать, и их окружение оказалось неэффективным. Вот он и послал парочку солдат туда.

— Нужно ли укрепить оборону на западе?

Икта не ответил, а вместо этого задал встречный вопрос.

— Скажи, сколько людей помещается в один воздушный шар?

Торвэй посмотрел в ту сторону и использовал свои выдающиеся снайперские глаза, чтобы определить ответ.

— Не везде одинаково, но в среднем на каждом воздушном шаре находится по пять человек.

— И того 150 человек, в основном состоящие из ветеранов стрелков и под завязку набитые новым оружием для моряков. Угроза не существенная, ибо их количества недостаточно, чтобы сильно на что-то повлиять.

— Кстати, да.

— Он, вероятно, планирует переправить людей несколькими заходами, но воздушный шар не так прост в использовании. Даже если ветер будет им благоволить, они смогут совершить ещё один заход до сумерек. Враг на западе будет просто усилен 300 солдатами. Даже если представить, что это повысит их моральный дух, ведь они наладили связь с союзниками как никак... это не сыграет большой роли, ведь ты сможешь подавить их одним своим подразделением.

Правильно оценив угрозу со стороны воздушных сил, Икта отвернулся и пошел налево.

— Переправка людей на запад - это всего лишь один ход, когда как основное действие по-прежнему будет происходить на востоке.

Торвэй и Шамию последовали за ним до восточного конца базы. Трое из них посмотрели вниз с утёса и вскоре заметили аномалию во вражеском лагере.

— Помяни чёрта...

Смотря вниз на скалистую местность, группа Икты увидела там имперских солдат, связанных верёвками.

— Не останавливайтесь! Продолжайте идти!

Солдаты Киоки, вооруженные арбалетами, были во всё внимание и толкали людей вперёд. Имперские солдаты, сбитые с толку, могли лишь подчиняться их приказам.

— Что происходит!?

— Чёрт, куда вы нас ведёте!?

Никаких ответов они не получили. Приведя пленников к месту, определенному их офицерами, солдаты Киоки предприняли следующий шаг.

— Стоять! Сесть на землю и не двигаться! Будите сопротивляться и вас сразу пристрелят!

Имперские солдаты робко сели, услышав сказанное. Солдаты Киоки окружили их и продолжили говорить.

— Верно, сидите спокойно. Если ничего не произойдёт, то сможете вернуться в свой лагерь. Если кому-то нужно будет в туалет, то поднимите руку. Вас сопровождает солдат такого же пола.

Закончив все объяснения, солдаты Киоки больше ничего не говорили. Сидевшие в центре имперские солдаты забеспокоились при мысли о возможном плохом обращении.

— Неужели... они хотят использовать пленников в качестве щитов?

Лицо Торвэя сжалось при мысли о худшем развитии. Икта немедленно покачал головой.

— Нет, этот беловолосый икмен не щадит врагов, но военнопленные — это совсем другое дело. Даже без надвигающихся переговоров он не станет злоупотреблять ими. Как никак это нарушает дипломатическую политику Киоки.

Услышав этот ответ, Торвэй спокойно проанализировал ситуацию.

— И точно... Они обеспечили пленников едой и водой, а также раздали головные уборы, чтобы никого не хватил тепловой удар. То место практически не достать с нашим оружием, поэтому они обращаются с ними адекватно.

— Верно, они не будут пытаться заключенных, но могут использовать их. Судя по всему, этих пленных используют как наживку.

Заклучил Икта глубоким голосом. Понимая, что он имел в виду, лицо Торвэя стало суровее.

— Хотят нас заманить. Что-то вроде, спускайтесь, если хотите спасти своих товарищей?

— Именно. Всего 15 групп по 40 человек, поэтому заключенных около 600-та. Если мы освободим такое количество людей, то наши потери значительно уменьшаться.

Сказал темноволосый парень, почесывая затылок. В отличие от того, что он говорил, его тон был больше склонен к настороженности, нежели надежде.

— Сменили план с захвата плато на выманивание!? А что мы будем делать...

Императрица, которая наблюдала за той же сценой, немного подумала, а затем закончила.

— Если у нас нет возможности спасти пленников?

— В таком случае обе стороны ничего не предпримут до самого утра. Вопрос сейчас в том, позволяет ли нам наше положение пойти на это!? Наша тактическая цель - подготовиться к предстоящим переговорам и получить куда большее преимущество над противником. Учитывая эту цель, для нас же лучше, если противник пойдёт на нас прямым штурмом. В обороне мы понесём куда меньшие потери, чем атакующие, и чем дольше мы сражаемся, тем явнее наше преимущество. Однако... если противник ничего не будет делать, то ничего не измениться.

Пока она слушала, лицо Шамию становилось мрачнее. Она не могла не винить себя в том, что её армия оказалась на грани пропасти.

— Даже если учесть результаты вчерашней битвы, то в общем мы понесли куда большие потери. Если мы пойдём на переговоры вот так, то у Киоки будет инициатива. Подталкиваемые этой проблемой, перед нами показывают пленных и заставляют нас задуматься... А если мы спасём наших людей, то не изменит ли это положение дел!?

Икта объяснял всё с жестами рук. Затем он резко вернулся к серьёзному настрою и впился взглядом во врага.

— Приманка - это не только игра на эмоциях командира и войск, но и принуждение их к действиям из-за выгоды, поставленной на карту. Вот он, яркий тому пример.

— В этом смысле, это куда опаснее, нежели использовать пленных в качестве живого щита.

— Люди, которые прибегают к таким жестоким методам, рано или поздно ошибаются... однако в этот раз наш противник хорошо взвешенный на ум человек, видящий общую картину. Собравшись с духом, он рассматривает всю войну целиком, а также не забывает о последствиях после войны и ищет наилучшие методы.

Вспоминая свои предыдущие две встречи с этим человеком, Икта хмыкнул.

— Честно говоря, мне лень соревноваться с ним в дальновидности будущего... Ладно, давайте посмотрим какие ещё палки в колёса он мне вставит. У нас ещё есть время.

Закончив наблюдение за противником, Икта и Императрица вместе вернулись в командирский шатер.

— Фух... Харо, не буду просить тебя о роскоши в виде листьев какао, но есть ли у тебя что-нибудь, чтобы меня развеселить?

— Да, сейчас всё подготовлю... Кстати, Икта, ты как? Твоему телу должно быть тяжело сейчас.

Не упуская его усталости в голосе, девушка с лицом Харо ответила, и темноволосый парень улыбнулся.

— Совру, если скажу, что всё нормально. Подняться в горы после двух лет пролёживания в постели то ещё испытание. Я принял меры против горной болезни, но не на все 100%.

— Солорк...

— Шамию, не делай такую гримасу. Я просто чувствую небольшое головокружение.

Икта утешил девушку с золотистыми волосами, которая была на грани слёз. Патреншина искоса посмотрела на них и отработанными движениями подала чай.

— Вот... крепкий чай с травами. Не уверена, что по вкусу тебе понравится, но...

— Да привыкну как-нибудь... Умм, какой аромат.

Насладившись ароматом чая, Икта сделал небольшой глоток. В его действиях не было никаких сомнений, и от того ей было трудно о чём-либо судить.

- Выпил без раздумий? Я специально заварила его так, чтобы вкус был странным.

Девушка подала ему чай, чтобы проверить его реакцию, однако её отсутствие стало самым неблагоприятным результатом. По итогу было трудно судить, насколько подозрительно он относился к ней.

- Это хорошо, что он безоговорочно верит Харо. Но этот человек не так прост.

Параноидальная Патреншина с самого начала исключила наилучшее развитие событий. Быть того не могло, чтобы он ничуть её не подозревал. Ей нужно было разглядеть какой-либо скрытый смысл в его реакции.

- Уверен, что в такое время его не отравят. И в этом он прав.

По той же причине, по которой она в прошлый раз упрекала своего бесполезного подчиненного, она не могла пользоваться такими методами в такой ситуации. Пока верховное командование не отдаст приказ убить Икту Солорка, ей лишь остаётся поддерживать статус-кво и сливать информацию.

Шамию, которая не обращала внимания на интриги, заметила шум снаружи и оглянулась.

— Солорк, там какой-то шум.

— Слышу, и похоже... это не враг.

Парень с чашкой дымящегося чая озадаченно склонил голову. Затем в палатку вошёл офицер.

— Ваше Величество, Солорк... извините за беспокойство, но у меня срочный доклад.

Сказал офицер, стоя перед ними на колене. Шамию разрешила ему говорить свободно, и он неуверенно сообщил.

— Учитывая обстоятельства, не хочется этого говорить, но...

Офицер наконец перешёл к сути. Патреншина, слушавшая со стороны, усмехнулась в душе.

- А как тебе такое?

— Я не шпион!

Через несколько минут в небольшой палатке. Икта и Шамию стояли перед офицером, который был надёжно связан верёвками и находился под стражей.

— Майор Югуни, прошу, тише. Если вы продолжите в том же духе, то будет бессмысленно пытаться прогнать остальных.

— Я-я знаю, но умоляю... позвольте мне всё объяснить! Я понятия не имею, почему меня обвиняют в шпионаже! Я никогда не предам Её Величество! Пожалуйста, развеите все сомнения!

Взволнованно сказал майор Югуни. Прежде чем убедиться в правдивости его слов, Икта посмотрел в другую сторону, чтобы понять ситуацию.

— Торвэй, введи меня в курс дела.

Парень показался позади и бегло всё объяснил.

— После твоего прибытия мы усилили наше внутреннее наблюдение. Мы увеличили количество часовых в качестве демонстрации силы, а также разместили зорких снайперов в незаметных местах для наблюдения за нашей базой. Так сказать, двойная система наблюдения.

Торвэй взглянул на Икту, который кивнул, а затем перевел взгляд на майора Югуни.

— Его поймала сеть наблюдения. В частности, снайпер увидел, как дух огня, вылезший из рюкзака майора, который он отнёс к восточному утёсу, направлялся в сторону вражеской базы. Этот солдат сразу же поймал духа, а после выяснил, что он не принадлежит имперским солдатам. Вероятно, это был один из тех духов огня, которого забросили к нам на базу и избежал обнаружения. Кроме того, к шее духа была привязана записка, скрученная в трубочку. Как оказалось, это карта, на которой подробно описан план нашей базы.

— Хмм...

— Кроме того, рюкзак спрятали в таком месте, где его было трудно обнаружить обычным часовым. Таким образом, майор Югуни может быть шпионом, который сливал информацию врагу. На этом всё.

— Нет! Это не правда!

Сразу после того, как Торвэй закончил, подозреваемый в шпионаже начал категорически всё отрицать. Икта вздохнул и почесал затылок.

— Говоришь... майор Югуни отнёс рюкзак с духом внутри к обрыву. Именно это является основной причиной, по которой вы подозреваете его в шпионаже?

Торвэй кивнул. Майор Югуни покачал головой со слезами на глазах.

— Я осознал, насколько я был неосторожен. Я не заметил, что в мой рюкзак пробрался дух! До этого он был наполнен сухофруктами для моих подчиненных! Разница в весе, должно быть, была, но когда я его нёс, то не чувствовал разницы!

Когда он прибыл к месту назначения, он снял рюкзак и раздал сухофрукты своим людям, и именно тогда дух вылез наружу... пояснил майор Югуни, подчеркнув, что он делал это не намеренно. Никто ему не ответил, и Императрица спокойным тоном прошептала Икте.

— Солорк... мы подозревали, что шпион где-то среди старших офицеров. Майор Югуни соответствует этому критерию.

— Действительно. Его реакция похожа на встревоженного шпиона, которого поймали при попытке передать информацию, поэтому...

Неопределенно сказал Икта. Он остановился в нужный момент и посмотрел на Сазаруфа у стены, который поднял руку.

— Позвольте мне говорить за него. Майор Югуни служил у меня два года назад, и я могу поручиться за его работу и характер. Он никогда не относился ко мне легкомысленно, несмотря на более долгое пребывание в армии.

— Бригадный генерал...

— Я не прошу, чтобы с него были сняты все подозрения... но не могли бы вы не делать поспешных выводов? Раз подозрение возникло из-за духа, спрятанного в его рюкзаке, то есть несколько других возможностей. Даже если мы хотим допросить его, мы должны делать это осторожно в спокойной обстановке.

Сазаруф смело высказался по этой щекотливой теме. С возвращением Икты необходимость выражать своё мнение Императрице смягчилось. Это было идеально для Шамию, поскольку их отношения монарх-вассал нормализовались.

Икта без раздумий принял это предложение, ведь поспешное решение не принесёт пользы.

— Приказываю держать майора Югуни под стражей. Тщательное расследование, вероятно, придётся отложить, когда мы вернемся в Столицу. Бригадный генерал Сазаруф, давайте на пока оставим всё как есть.

— Да, понимаю. Благодарю.

Сазаруф облегченно вздохнул, а после под стражей сопроводил майора в другую палатку.

Патреншина посмотрела на группу Икты, выходящую из палатки, и поняла, что вопрос, скорее всего, уладили.

- Когда всё идёт согласно плану, то сложно сомневаться в результатах.

Она не показывала того, о чём думала, когда стояла рядом с медиками, работающими под её началом. Она, как обычно, играла роль надежного офицера, пока сеяла семена раздора.

- Ну и как ты!? Шпион, уклонившийся от бдительных глаз часовых, попадает в засаду спрятавшихся снайперов... Это именно то, чего ты ожидал, так? Неважно, действительно ли это шпион.

Видеть сквозь образ мыслей врага – это основы шпиона. Она избежала ловушки с учётом этой логики.

- Опровергнуть этот результат - значит опровергнуть самого себя. Чем выше кто-то себя оценивает, тем труднее ему на это пойти, но ты Икта Солорк... Похоже здесь ты самый способный человек. Держа это у себя в голове, тебе проще признать свою ошибку, нежели скинуть вину на других.

Он отвечал за всю армию и был во главе остальных. Обе эти роли сопряжены с уникальным давлением, и психическая слабость будет иметь тенденцию к определенному влиянию. Патреншину очень хорошо обучили её старшие из Призрачного Отряда, поэтому она могла находить и надавливать на такие слабости.

- Будь настолько дерзок, насколько хочешь. Продолжай и дальше самонадеянно считать, что всё в твоих руках. Это высокомерие сузит твоё поле зрения и исказит восприятие. Я же продолжу быть в тени, закладывая слепые пятна в твоём сознании.

Её инструктора были ошеломлены тем, как быстро она овладела этим методом. Их удивление довольно быстро переросло в отвращение и страх. Они сразу поняла, что её абсурдный темп по сравнению со сверстниками проистекает из её личности, которая получает удовольствие от обмана и манипуляцией другими.

- Фуфуфуфу!

— Пленные стали ещё ближе.

Пухлый парень, который попросил Икту посетить восточную окраину базы, проинформировал его о ситуации.

— А их подразделение отходит всё дальше от пленников. Очевидно, что они пытаются заманить нас... Но, не кажется ли тебе, что они перестарались?

— Хмм...

— Лично я сам вижу это так. Если послать два батальона вниз по склону к пленным, подавляя врага прикрывающим огнем, можно перерезать верёвки, чтобы освободить как можно больше пленных, и отступить, когда мы достигнем наших пределов. Учитывая расстояние и скорость обеих сторон, вряд ли у нас получится освободить всех, но зато мы сможем спасти целую половину с минимальными потерями.

Твёрдый тон Мэттью дал понять Икте, что его мысли основаны не просто на эмоциях и он не мало об этом подумал. Основываясь на этом предположении, Икта ответил.

— Учитывая, что наш противник – этот беловолосый икмен, то препятствий должно быть больше, чем кажется на первый взгляд. Должно быть, он поставил ловушку... либо по дороге туда, либо на обратном пути. Хотя возможно и там, и там.

— Это понятно, но ловушки, которые можно использовать в дневное время, ограничены.

— Стрелки Киоки тоже могут стрелять днём. Во время отступления они могут ударить нам в спину.

— Верно, поэтому мы может пойти позже, когда стемнеет.

Икта продолжал указывать на недостатки в плане, но Мэттью продолжал парировать, показывая, насколько он вырос за это время. Позже он сам продолжил.

— Вечером солнце, сияющее с запада, отбрасывает тень утёса на восток, поэтому ночь там наступит раньше. Мы воспользуемся этим моментом, чтобы спасти пленников, сведя к минимуму наши потери на обратном пути. Или ты против?

Мэттью посмотрел на Икту в поисках его комментария, однако он лишь развёл руками с улыбкой на лице.

— Нет, всё отлично, мой дорогой друг, Мэттью.

Неожиданный комплимент удивил Мэттью. Но через несколько секунд он кое-что понял и нахмурился.

— Подталкиваешь меня сказать, что уже всё знаешь, так!?

— Ну, приятнее это услышать от тебя, нежели говорить самому.

Мэттью бзыкнул и отвел лицо, а Икта бесстыдно обнял друга за плечо и пробормотал, глядя на базу противника.

— Пора принимать решение.

После 5 часов вечера небо окрасилось в оранжевые цвета. Патреншина небрежно наблюдала, как солдаты собираются на востоке в углу базы.

- Наконец-то начали действовать.

Она естественно повернулась и вошла в свою личную палатку, которая была предоставлена всем старшим офицерам, и начала копать землю под своей кроватью. В позе эмбриона она вытащила оттуда духа огня. Этого и того дух, которого она подложила в рюкзак майору Югуни, она поймала во время вчерашней битвы.

- Похоже, они планируют спасти пленников. Учитывая, что Сольвенарес Игсем пополнил их ряды, они должно быть уверены, что не проиграют в сражении вне плато.

Патреншина разровняла землю, убрав все следы раскопок, положила духа на стол и достала ручку с запиской. Она прикинула движение солдат, вспомнила разговоры людей Мэттью, а затем записала суть их предстоящих планов.

- Учитывая эту местность и нахождение пленников... склон, ведущий в этом направлении... Должно быть они пойдут вот сюда и сюда...

Она могла попросить духа запомнить сообщение, которое она хотела передать, но было куда безопаснее записать информацию на бумаге. Она сложила записку, в которой была вся информация, затем надёжно привязала её к духу веревочкой.

- Нападать будут вечером. В момент, когда на подножии утёса стемнеет – это идеальный ответ. При условии, что утечки информации не было.

Подумала Патреншина, продолжая накрывать духа тканью, чтобы смягчить его падение. После того, как она закончила, она достала своего партнёра Миру из сумочки для духа, а затем положила туда свёрнутого духа огня. Сумочка сейчас выглядела на 20% больше, чем обычно. Но само собой ей не составит труда осуществить всё с такой небольшой мелочью.

- Ладно, поехали.

Понимая, что подготовка завершена, Патреншина вышла из палатки и направилась к обрыву на востоке от базы.

- Я вычислила все позиции часовых и снайперов. Нет нужды в скрытности.

На основе собранной ею информации она наметила наименее рискованный маршрут. Она была уверена в своём анализе, поэтому не пыталась избегать людей и наоборот смело проходила мимо часовых.

- На утёсе есть пару слепых мест, поэтому я не вызову подозрений, если остановлюсь здесь.

Снайперы прикрывали те участки, за которыми не наблюдали часовые, а также сторожили внутреннюю часть базы. Но из-за этого они не охватывали все очевидные места часовых, и именно на это делала расчёт Патреншина.

— Ребят, хорошая работа.

Патреншина сделала вид, что осматривает базу, и поприветствовала солдат. Присутствие высокопоставленного офицера заставило часовых напрячься, и они ответили, отдав честь.

Она встретилась взглядом с солдатами, и, как будто что-то заметив, посмотрела налево. Часовые, которые пристально на неё смотрели, рефлекторно последовали за её взглядом. В результате этого их внимание сконцентрировалось на противоположную сторону утёса, возвышающегося над противником.

- Сейчас.

Патреншина воспользовалась моментом, чтобы открыть сумочку для духа справа на поясе и одним движением скинула его с утёса. Солдаты перед ней смотрели в другом направлении, а её тело создавало слепую зону для остальных. Духа скинули под идеальным углом, и он покинул базу. Этого даже никто не заметил. Он приземлился на склон в нескольких метрах ниже с глухим падением.

- Услышали?

Не заметив ничего необычного в том направлении, куда их отвлекли, солдаты растерянно уставились на девушку перед собой. Похоже, они ничего не заподозрили и не услышали шума. Патреншина пришла к выводу, что она блестяще выполнила свою работу, и посмеялась про себя.

- Именно, никто не заметил.

Она кивнула солдатам и покинула место действия. Дух под утёсом скоро выберется из ткани и направится к базе Киоки. Тогда информация будет доставлена.

Испытывая небольшое чувство выполненного долга, она взглянула на имперские силы.

- Мне казалось, что это будет сложнее, но с этим, вы ребята определённо здесь закончите.

— Джин, пришло сообщение от “неё”.

Как и прикидывала Патреншина, примерно через час разведданные, которые она отправила, достигли палатки главнокомандующего армии Киоки.

— Она сбросила духа с утёса. Удар от падения немного потрепал его, но это не повредило записки.

— Содержание?

— Детали планов противника, их развертывание, количество людей, откуда будут атаковать и на что нацелены... есть даже пару предположений, и они довольно подробны.

— Враг умышленно слил информацию?

— В записке присутствует наш уникальный код. Вот, взгляни.

Миара передала документ своему начальнику. Беловолосый офицер внимательно просмотрел на содержание и с тяжелым выражением лица погладил подбородок.

— Отправить два батальона на выручку пленных в сумерках!?

— Это в пределах наших ожиданий. Однако знание деталей поможет нам укрепить нашу контратаку.

Будучи членом Призраков, Миара поручилась за своего товарища. Но даже несмотря на это, Джин всё ещё не расслаблялся.

— Пора.

Как только время почти достигло 6 часов вечера, заходящее солнце коснулось горизонта, а ночь тем временем уже опустилась на подножие восточного утёса.

Подразделение Мэттью было готово и построилось к востоку от плато.

— Слушайте все! Когда услышите приказ, побежите вниз по склону! Идём прямо к цели, освобождаем наших и готовимся к оборонительному сражению! Враг, вероятно, быстро отреагирует, поэтому не переживайте! Наши товарищи на плато отлично видят местностью, поэтому сообщат, когда наступит время отступить!

Перед началом самого сражения, пухлый парень в последний раз подтвердил план. Все солдаты выглядели напряженными.

— Сигналом будет гонг с тыла! Услышав его, тут же разворачиваемся и бежит обратно! Не колеблетесь, если не удастся спасти всех пленных. Если задержитесь там, то умрёте. Причём не только вы, но и сами пленники! Если до этого дойдёт, то нам даже не удастся вернуть их через обмен военнопленными!

Мэттью предупредил своих людей. Миссия по спасению товарищей хорошо поднимала боевой дух, но также она могла помутнить разум и все их усилия могли привести к ненужным потерям. Чтобы этого избежать, все командиры предприняли меры.

— Хорошо, раз все теперь всё понимают... приступить к операции!

———— AAAaагааааAAAAaa! —————

По этой команде солдаты ринулись вниз по склону. Они не знали, какие препятствия поджидают их, но им нужно было прорваться и спасти своих товарищей. Полные боевого духа солдаты внезапно слышали громкий шум с тыла, который заставил их усомниться в своих ушах.

— Гонг!?

Солдаты остановились и были в недоумении. Это было естественно, поскольку сигнал к отступлению был дан всего через минуту после начала операции. Мэттью сердито обернулся, столь же удивленный таким поворотом событий.

— Какого чёрта!? Ещё слишком рано! Мы даже не спустились по склону!

— Это хороший шанс для атаки. Начинайте!

Пока имперские солдаты были сбиты с толку внезапным приказом об отступлении, силы Киоки на западном фронте увидели свой шанс на победу и начали действовать.

— Не бойтесь обстрела! За нашими спинами солнце, которое будет светить им прямо в глаза!

Воспользуйтесь этим шансом, чтобы приблизиться к ним!

Армия Киоки использовала естественное освещение во время заката против врага. В подобных условиях, солнце ослабит возможности снайперов. Этого, кстати, не планировала ни Элулуфай, ни её моряки. Подкрепление, прибывшее на воздушном шаре, получило приказ возглавить исполнение этого плана.

По этому приказу солдаты взошли на склон и были немедленно встречены выстрелами. Они вполне ожидали подобного, поэтому пострадали лишь некоторые. Они считали, что это было допустимыми погрешностями, но...

— Неважно. Даже с такого близкого расстояния врагу не хватит мощности! Продолжайте насту...

Командир остановился на полуслове и присел на корточки, положив руки на бедро. Когда солдаты вокруг него увидели кровь, текущую из щелей его пальцев, они широко открыли глаза.

— К-командир!?

— Командира подстрелили! Медиков сюда!

Войска дрогнули из-за резкого изменения обстановки. Чтобы подстегнуть своих людей, раненый командир выдержал боль и громко крикнул:

— Плевать! Никаких отступлений! Это просто шальная пуля! Адъютант, возьми командование на себя и продолжи наступление!

Поскольку их командир отдал приказ, его людям ничего не оставалось, кроме как двигаться вперед. Они догнали практически невредимый авангард и двинулись к вершине плато. Но позже солдаты начали падать один за другим. Люди повсюду получали ранения в бедра и со стонами катались вниз.

— А!? Что-то слишком много шальных пуль!

— Три попадания. Продолжайте стрелять.

Спокойный голос эхом разнесся с вершины горы. Они стреляли со стороны в солдат Киоки, атакующих плато, и не страдали от ответного огня.

— Вражеский авангард почти достиг вершины плато. Они дойдут до него примерно через 20 секунд.

— Оставьте их нашим. Мы же продолжим рвать позади идущих по кускам и заманим их поглубже.

Согласно плану, снайперы продолжили стрелять ниже пояса. Это была обычная практика для них, ведь такое массовое нанесение увечных ран замедлит врага.

— Кажется, они ещё не знают о нашем размещении здесь. Воспользуемся этим шансом, чтобы нанести ещё больший ущерб.

— Враг нападает с запада. Маршал Игсем, прошу, вступите с ними в бой.

— Есть.

Получив указание Икты, красноволосый генерал повёл свои войска на запад. Шамию тревожно спросила, глядя, как он уходит.

— Солорк... что вообще происходит? Ты преждевременно отозвал подразделение Мэттью, которое только начинало операцию, и немедленно отправил их и с Маршалом в противоположное направление на запад... Разве ты не собирался спасти пленных?

— Ну, учитывая все факторы, план спасения был отменён.

Без колебаний заявил Икты. Он объяснил девушке с широко открытыми глазами.

— Первая причина кроется в том, что мы не единственные, у кого есть преимущество в сумерках. Противник на западе тоже может воспользоваться прелестями заходящего солнца для атаки. Учитывая, что в таких условиях наши солдаты могут столкнуться с проблемой того, что им в глаза будет светить солнце, то существует большая вероятность того, что обе стороны будут действовать в одно и то же время.

Сказал Икта, прищурившись от заходящего солнца. Даже Мэттью, который сильно вырос, не мог видеть так далеко, как Икта, который не упускал ни единой детали.

— Само собой на это у меня был план. Должно быть только сейчас западная армия Киоки начала понимать, что большинство наших снайперов не атакуют их прямо с фронта. Чтобы солнце не мешало их зору, я разместил людей Торвэя на северной и южной возвышенностях. Они даже намеренно пропустили ведущие элементы, а затем начали атаковать с обеих сторон, чтобы проредить численность. Это единственный способ втянуть их поглубже.

Шамию серьёзно вслушивалась в содержимое. Темноволосый парень нежно погладил её по

голове и продолжил.

— Вторая причина – эта сама миссия по спасению пленников на востоке, ведь она сопряжена с высоким риском контратаки противника и нанесением нам серьёзных потерь. Такого рода задачи тяжело сместить, даже осознавая, что тебя ждёт. Этот беловолосый икмен ни за что не упустил бы этого шанса.

— Тогда...

Девушку тут же прервали. Мэттью, которого моментально отозвали, прибежал с недовольным лицом.

— Ха! Ха! Эй, Икта... что это всё значит!? Почему сигнал был подан так рано!? Мы как придурки в пустую спустились по склону, а потом обратно взбежали!

— Прости Мэттью, но я планировал это с самого начала. Причину, по которой я держал тебя в неведении, я объясню позже. Если говорить проще, то расскажи тебе заранее, то у тебя бы не получилось скорчить такого серьёзного лица.

Мэттью нахмурил брови при таком объяснении. Икта не сводил глаз с вражеской базы и спросил Шамию и своего недовольного друга.

— Как думаете, сколько из этих пленников настоящие?

В это время пленники, которые наблюдали за разгорающимися событиями с подножия плато, встали в ступор от замешательства.

— Что такое!? Я думал, они наконец-то идут, но они повернули назад на полпути.

Пробормотал мужчина, сидевший в центре группы. Он дотронулся до короткоствольной винтовки на своей спине, чувствуя жесткость пальцами.

— Заметили... нашу ловушку?

— А их не так просто заманить...

Джин наблюдал за ситуацией с тыла. Он признал, что его попытка не удалась, и горько

ухмыльнулся.

— Мда. Из приведенных сюда 600 пленных двести - мои переодетые подчиненные. И, конечно, все вооружены. План состоял в том, чтобы с остальными атаковать врага, спасающего своих товарищей. Но похоже, что-то пошло не так.

Беловолосый офицер вздохнул. Наконец он заметил озабоченный взгляд Миары и показал ей свою обычную улыбку.

— Я вовсе не разочарован. Учитывая битву в джунглях, я уже второй раз прибегаю к такой тактике, так что велики шансы, что они всё раскусят. Что ещё более важно, сейчас мы сражаемся против него.

Джин посмотрел на плато враждебными глазами. После небольшого колебания Миара спросила то, что её беспокоило.

— Так вот почему ты проигнорировал “её” донесение?

Плечи беловолосого офицера дрогнули. Довольно редко увидишь, чтобы он отвечал не быстрее 5 секунд.

— Честно говоря, я даже не могу представить, как бы “ей” удалось обхитрить этого человека... я вижу только обратное.

Он знал, насколько жестоки были эти слова, но Джин совершенно не сдерживался. Даже такой выдающийся шпион, как Патреншина, была лишь помехой на поле боя. Поскольку он не был уверен, что её хитрость сможет превзойти мудрость Икты Солорка, он не мог строить планы основываясь лишь на её данных.

— В сравнении с моим доверием к “ней”, я с куда большей осторожностью отнесусь к Икте Солорку. Как видишь, результаты лишь подтвердили мою правоту...

Сказал Джин, бессознательно сжав кулаки так, что даже не мог глотать.

— Nazgaze! *ну что за чушь

- Ч-что происходит?

Патреншина неподвижно стояла в углу базы. Даже если сравнить её со всеми людьми обоих

сторон, то больше всего была потрясена именно она.

- Подразделение жирдяя вернулось невредимым, а отряд Маршала Игсема перебросили на запад?

Она всё ещё была в шоке, но продолжала не подавать виду. Патреншина использовала присущую ей душевную стойкость, чтобы вести себя нормально, а тем временем про себя ломала голову.

- Стоп. Так определенно не должно было быть. Жирдяй со всей серьёзностью готовился к атаке. Он более чем был готов начать операцию по спасению пленных.

Когда она это осознала, ситуация пошла в совершенно другом направлении. Битвы на востоке не произошло, и вместо этого войска были переброшены на запад.

- Я могу понять, когда план меняют прямо перед началом боя. Но отложить своё решение на время наступления и потом приказывать отступать... Есть же предел нарушению условностей! Поступая так, главнокомандующий лишь сеет хаос в своих рядах!

Не опираясь на войны тысячелетней давности, нынешние войны строятся не на простом порядке, типа уничтожение врага. Минимальный стандарт заключался в том, чтобы предоставить командирам информацию о том, как будет развиваться битва, иначе всё выйдет из под контроля. Но на этот раз Икта Солорк пропустил эту передачу данных. Ей легко было представить удивление подразделения Мэттью Тетдрича, которого перекинули на другое сражение.

- Но у этого человека была возможность так поступить... Ибо он верил, что его товарищи поступят адекватно, даже если ему придётся действовать резко.

Рыцарский Орден имел глубокие узы, которые были общим достоянием Харо и Патреншины. Однако... она была шпионкой, чьей профессией было предательство. В её схемы не входили прочные отношения между людьми, и она была уверена, что доверие было треснуто. Вот только это лишь сработало против неё.

- Он вложил столько сил и кадров в борьбу со шпионажем, и я даже подкинула козла отпущения на всякий случай... а он всё равно не ослабил бдительности?

Настороженность Икты по отношению к предателям резко контрастировала с его доверием к товарищам, что её и удивило. Он сделал всё, чтобы предотвратить утечку информации до начала сражения. Более того, вся информация, присланная Патреншиной, стала ложными данными. Он не только застал врасплох армию Киоки, но и серьёзно подорвал её репутацию шпиона.

- Да и Неспящий отреагировал чересчур быстро. Зачем это он разместил там людей!? Если бы он сделал приготовления согласно моему докладу, то сейчас бы был более измотан. Учитывая это, он явно...

Ещё с самого начала Джин не воспринял в серьёз её информацию. Таков был её вывод, поскольку армия Киоки не испытывала серьёзного замешательства.

- Меня даже не рассматривали. Икта Солорк и Джин Алкиникс даже не думали обо мне, строя свои планы на битву...

Не в силах выразить свои эмоции, она сердито стиснула зубы. С тех пор, как Патреншина начала заниматься этим видом деятельности, это было впервые, когда-то кто-то дал отпор её способностям шпиона.

- Понятно. Вы оба меня проигнорировали.

Убийственное намерение, смешанное с ревностью и ненавистью, хлынуло из глубины её души. Позволив отрицательным эмоциям взбушеваться в груди, Патреншина приподняла уголки дрожащих губ в улыбке.

- Это потрясающе, Харо. Это самое невероятное унижение в моей жизни!

— Воздух тяжелеет. Похоже, мы попали в ловушку.

В то же время к западу от плато Грег Аюзадори первым почувствовал, что что-то не так. Он осмотрел повреждения людей, бросившихся вперёд, а затем сказал офицеру, который был отправлен в качестве подкрепления.

— Эй, капитан, я не хочу вас тянуть за собой, так что планируйте отступление. Мы попали в ловушку врага, и всё плохо кончится, если мы продолжим наше наступление.

— О чём вы говорите!? Битва только началась! Наша миссия - привлечь внимание врага, пока битва на востоке не закончится, так что...

Прежде чем он успел закончить, Грег своей правой рукой потянул за воротник капитана.

— Хватит паниковать, сухопутные. Это и есть ваше привлечение!?

— Ч-что...

Он притянул его поближе и убедил тупоголового офицера.

— Вы этого не заметили, поэтому позвольте сказать. Стрельба ведётся не спереди, а с северной и южной сторон. План ослепить их заходящим солнцем с самого начала был неэффективен. Эти снайперы оказались куда проворней, чем предполагалось.

Офицер удивленно открыл глаза. Он явно не рассматривал эту проблему, и это заставило Грег вздохнуть. Джин Алкиникс, определенно напомнил подкреплению, чтобы они остерегались снайперов, но глядя на этого офицера, понимаешь, что он прослушал этот приказ. Должно быть, он был одним из тех, кто легкомысленно относился к юному Алкиниксу.

Не подозревая о мыслях Грег, офицер откинул его руку в сторону и всё опроверг.

— Даже так, авангард за время своего продвижения не понёс серьезных потерь! Они скоро достигнут вражеской базы, так что как мы можем сейчас даже подумать об отступлении!?

— Снайперы намеренно пропустили их. Вам не кажется это странным!? Почему наши позади идущие силы страдают сильнее, чем авангард?

Грег подозрительно посмотрел вперёд. Они уменьшили частоту стрельбы вначале, чтобы позволить авангарду приблизиться, а затем сконцентрировались на тех, кто позади... в этом нет никакого смысла. Поэтому заподозрить ловушку вполне естественно.

— Вы использовали пленных, чтобы затянуть врага на восточную сторону плато, где их встретят мощным ударом. В то же время, мы будем атаковать с запада, заставляя врага отвлечь силы в эту сторону... Таков план, верно?

— Да, всё так.

— Если всё идет по плану, то действия противника явно абсурдны. Подумайте об этом! Если их товарищам на востоке грозит серьёзная опасность, то могут ли они так воевать? Сохраняя свою огневую мощь в начале и играясь с огнём, не приветствуя авангарду?

Грег был уверен, что что-то не так. Если исходить из этого предположения, то на другом конце плато сейчас должно быть тихо.

— Если бы всё шло по плану, то наши ведущие элементы должны были встретить полной силой. Но этого не произошло, потому что Имперская армия может позволить себе экономить силы, не припирая себя к стенке. У них достаточно людей, чтобы встретить нас, даже если мы ворвемся на их базу.

На полпути к его уговорам неестественно тихое место внезапно наполнилось звуками взрывающегося сжатого воздуха и криками. Видя, как всё происходит именно так, как он

боялся, Грег стиснул зубы.

— Видите, как я уже сказал... у авангарда большие неприятности.

— АААА!

Солдат Киоки, получивший ранение в бедро, застонал от боли. С этим в виде начала, солдаты, которые воодушевлённо прорывались на плато, были застигнуты Имперской засадой.

— Не бросайтесь в одиночку, оставайтесь на одном уровне со своими товарищами!

— Цельтесь им в ноги!

Подразделение ближнего боя Сольвенареса Игсема застало врага врасплох. Они были удивлены смелыми изменениями, внесёнными Иктой, но им не потребовалось много времени, чтобы броситься на запад и вступить в бой с противником. Их единственной задачей было просто дать отпор вторгающемуся врагу. Что ещё более важно, командующий, почетный Маршал Игсем, был выдающимся офицером и легко справлялся с любыми внезапными изменениями.

— Батальон Мэттью, готовьтесь к атаке! Закрепите штыки! В атаку!

——— АграААааа! ———

Подразделение Мэттью быстро присоединилось к сражению. Он преодолел первоначальное замешательство и точно приказал своим людям выполнить намерение темноволосого парня.

— Не добивайте их! Попытайтесь схватить как можно больше живых!

Добавил Икта, наблюдающий за сражением.

— Сейчас... люди, которых мы не отправляли на спасение пленников на востоке, отбивают нападение с запада. Беловолосый икмен, должно быть, скоро это заметит и начнёт атаковать, поэтому мы не можем держать все силы тут.

Шамию кивнула. Она поняла суть ситуации, просто прислушиваясь.

— Атака с обеих сторон похожа на ту ситуацию, в которой вы находились до моего прибытия. Однако сейчас противник не скоординирован. В то время как враг на западе атакует нас в

качестве отвлекающего маневра, враг на востоке ждёт атаки, которой нет.

Смело заявил Икта. Ожидаемого боя не произошло, поэтому солдаты противника просто бездельничали. С другой стороны, Имперские силы были вовлечены в бой на другой стороне.

— Сражение в итоге началось с запада, но вскоре присоединится восток. Пока у нас есть время, мы можем разгромить врага по одиночке.

— Вот как...

— Торвэй чётко уловил мои намерения. Его снайперское подразделение могло задержать врага с самого начала, но он решил этого не делать, чтобы заманить врага.

В ответ на объяснение парня Шамию задала свой вопрос.

— Получается... о своём плане ты рассказал только Торвэю!?

— Нет, я всего лишь попросил “рьяно не отгонять врага, и брать как можно больше пленных”. Когда он услышал мою просьбу, Торвэй, вероятно, сразу догадался о моих намерениях оставить попытки спасти пленных и навестать всё в битве на западе.

Икта считал, что парень с нефритовыми глазами без проблем сработается с ним, хотя их пути разошлись два года назад. Их совместная работа была не такой идеальной, как у него с красноволосяй девушкой, но даже так их взаимодействие было на очень высоком уровне.

— Если мы не спасём пленных, то окажемся в невыгодном положении во время переговоров. Я не забыл об этом условии, и лишь слегка изменил своё мышление. Можно сказать, спасение пленных, считай тоже самое, что захват в плен.

Шамию уже поняла, почему он сосредоточился на захвате, и сказала.

— Понятно, если мы собираемся вести переговоры об обмене пленными... То можно использовать захваченных солдат для экстрадиции наших союзников!

Это было простое изменение мышления. Икта похлопал её по голове, как будто хвалил ребенка.

— Ну, тут уже можно оставлять всё на Торвэя и остальных. Мне же пора поработать на востоке.

Парень оставил битву на западе своему товарищу и посмотрел на подножие утёса на востоке. Чтобы поддержать своих союзников на западе, сюда бросилась большая группа солдат Киоки.

— Благодаря моим надёжным товарищам я теперь могу всю развернуться. Не переживай, беловолосый икмен... уж я-то смогу тебя занять на ночь.

Через три часа после начала боя, наступило 9 часов вечера. Силы Киоки как на западном, так и на восточном фронте отступили.

— Джин, пришёл доклад с воздушного шара о жертвах, понесенных нашими союзниками на западе.

Миара вошла в палатку и сообщила своему начальнику. Увидев, что беловолосый офицер молча смотрит на стол, девушка заставила себя спокойно доложить.

— Шестьсот двадцать два солдата были убиты или пропали без вести. Возможно, большинство из них были взяты в плен. Напротив, 700 человек получили ранения, потому что матросы в тылу войска решили уйти раньше...

— Хах*.

Резко произнёс Джин и прервал отчёт, как будто уже наслушался. Он стоял спиной к Миаре, которая была немного потрясена, и продолжил тихим голосом.

— На рассвете поднимите флаг для переговоров. Подготовьте письма, которые нужно будет отправить посыльным.

— Но Джин...

— Прости, Миара, не могла бы ты уйти? Я хочу побыть один.

Он прервал её холодным тоном. Учитывая настрой Джина, Миара больше ничего не могла сказать. Она отдала честь и ушла с подавленным выражением лица. Затем в палатке воцарилась тишина.

— Хмм, битва была напряжённой, но не похоже, что ты выигрываешь.

Молчание длилось всего 5 секунд. Анарай бесстыдно ворвался в палатку и заговорил с Джином в своей обычной манере.

— Не нужно так расстраиваться. Даже если учесть потери за последние несколько дней, Империя понесла куда больший ущерб. Это лишь говорит о том, что твоя работа в качестве

офицера была выполнена адекватно.

— Нет. Такое верно для посредственных офицеров, но не для меня.

Он резко опровергнул Анарая, повернувшись спиной к старому мудрецу. На это действие старик схватился за подбородок.

— Позволь спросить, Джин. Судя по твоему раздражённому тому, что тебя так опечалило?

В тот момент, когда он спросил об этом, Джин недоуменно посмотрел на старика.

— О чём вы профессор!? Не похоже на вас, когда вы спрашиваете об очевидных вещах. Результаты битвы, которой я руководил, не соответствуют нормам... так что причина может крыться только в моей неспособности.

Джин сказал об этом так, будто это было сверх очевидно. Когда Анарай услышал этот ответ, он показал просветленное лицо и со вздохом скрестил руки.

— Понимаю. Теперь понятно, почему у твоего адъютанта такие тяжёлые времена.

Парень совсем не понимал о чём идёт речь. Ещё раз осознав, насколько глубока пропасть между Джином и окружающими его людьми, старый мудрец снова сказал.

— Как учёный, а точнее, как человек постарше, я прекрасно понимаю, что такие лекции бесполезны против молодых. Так что мне остаётся лишь тихо уйти.

Приняв решение, старик быстро покинул палатку. Когда Анарай Кан хочет донести что-то до кого-то, он не использует одни лишь слова. А всё потому, что он был учёным, посвятивший свою жизнь Науке.

— Надо бы и его пригласить на вечеринку... Как никак это обязанность старшего, так ведь, Бада!?

К следующему утру две армии, общавшиеся всю ночь через посыльных, завершили 80% переговоров.

— Армии Киоки добавила несколько подробных требований, но в основном согласились с нашими условиями.

Сазаруф проинформировал офицеров, собравшихся в командирской палатке. Напряженный Мэттью почувствовал лёгкое раздражение, услышав это.

— Переговоры идут гладко...

— Ни одна из сторон не хочет затягивать с этим. К тому же, если всё продолжиться, то они первые столкнутся с нехваткой еды.

Вмешался Икта. Он дожёвывал сушёное мясо с галетками и добавил.

— Желание помешать командирам обеих сторон встретиться – тоже одна из причин. По крайней мере, я так думаю.

Даже с Императрицей рядом с ним он, не колеблясь, делал выводы из согласованных условий.

— Мы обменяем Элулуфай Тенерексиллу и её подчиненных, а также солдат Киоки, которых мы вчера захватили, на 500 пленных имперцев и 10 000 преданных... верно?

— Этого недостаточно, чтобы восполнить наши потери, но зато это далеко не худший результат. Если бы ситуация, сложившаяся несколько дней назад, сохранилась, они бы выжали нас на гораздо худших условиях.

Сказал Икта, попивая чай. Поставив чашку на стол, он нахмурился.

— Но... чувствую себя паршиво, раз позволил ей вернуться в Киоку.

Прокомментировал темноволосый парень возвращение Великой Матери Белых Крыльев обратно в её родную страну. Она была главным приоритетом Киоки, и ситуацию нельзя было бы разрешить, если бы они оставили её. В противном случае, битва бы просто продолжилась.

Обдумав все факторы, Икта поднялся со своего места.

— Я воспользуюсь этим шансом, чтобы встретиться с ней... Хотя это скорее всего бессмысленно.

— Так это действительно ты, Икта Солорк.

Великая Мать Белых Крыльев и её устрашающий помощник появились под флагами переговоров с просветленными лицами.

— Не зря мне так показалось. Я так понимаю, ход сражения изменился, потому что ты присоединился к битве?

— Вообще-то всю тяжелую работу сделали мои товарищи.

— Снова так скромничаешь. Два года назад ты говорил также.

Элулуфай пожала плечами. Затем она посмотрела на трость в правой руке своего оппонента.

— Ну да ладно... кстати, а ты не такой здоровый, как раньше. Повредил ногу?

— Да, в последней битве пробили болтом бедро.

— Уверен, что уместно рассказывать о своём состоянии здоровья? Учитывая будущие войны, это станет твоей слабостью.

— Ну, быть может, вы правы, но ничего страшного.

Икта действительно казался равнодушным и сменил тему.

— Когда вы вернётесь в Киоку, можете ли вы навестить человека по имени Анарай Кан?

— Звучит знакомо. Это тот старик, который бежал из Империи?

— Да, он. Его характер немного странный, но умоляю вас, встретьтесь с ним.

Икта склонился. Это озадачило Элулуфай, которая до сих пор не понимала, чего он пытался добиться.

— Я могу ошибаться, но у меня нет ни единой причины этого делать.

— Так я от вас ничего и не требую. Это лишь просьба.

Этот ответ заставил Великую Мать смиренно вздохнуть. Икта поднял голову и повернулся к устрашающему командиру морской пехоты.

— Эй... мистер устрашающее лицо...

— Вообще-то командир морской пехоты Грег Аюзадори. Смотрю тебе хватает яиц говорить мне

такое в лицо!

— Командир Аюзадори, я хочу спросить. Контр-адмирал Тенерексилла... кто она для вас?

Он неожиданно задал очень личный вопрос. Несмотря на пристальный взгляд, который он на себе ощущал, Грег ответил без промедлений.

— Начальница, которую я глубоко уважаю. Она, конечно, не придерживается правил во многих областях, что меня несусветно бесит...

— Хмм...

Элулуфай радостно кивнула. С другой стороны, Икта показал лицо, более серьёзное, чем то, как он выглядел во время сражений, и взглянул прямо в глаза Грегу.

— Понятно... в отличие от других, ты не попался в ловушку её материнской природы.

— А!?

— Тогда у меня есть просьба и к тебе. Когда вы оба вернётесь к Киоку, пожалуйста, немедленно пригласите её на свидание.

Небрежно сказал Икта, и Грег чуть не потерял равновесие, услышав это.

— Чего!? Ты чего такое несёшь!?

— В буквальном смысле. Пригласить... её... на... свидание.

Медленно повторил Икта. Растерянность Грега и напряженность Икты одинаково шли вверх. Увидев, что он не понимает, парень топнул ногой, словно ребёнок в истерике.

— Да ёмай... ты совсем не понимаешь моей боли!? Я должен доверить тебе работу, которую ты должен сделать!

Икта взбудоражено давил на него. Он взглянул на лицо Грега, которое было намного выше, и продолжил толкаться.

— Если не согласишься... то мы отменяет переговоры. Я не верну её Киоке!

— Чего!?

— Обещай мне, Грег Аюзадори! Клянись своей честью сопроводить её на свидание! Если не поклянёшься, то даже не думай и шагу вперёд ступить!

Не обращая внимания на замешательство Грега, Икта развел руки, словно стена, преграждающая ему путь. Прежде чем он возразил, вмешалась Элулуфай.

— Просто согласись, Грег.

— Великая Мать?

— Как только мы вернёмся в Киоку, то сходим на свидание. Не понимаю цель этого запроса, но да ладно. Нет причин начинать ссору из-за этого.

Она решила, что принять эту просьбу легче, чем продолжить этот странный разговор. Элулуфай вышла вперёд и приняла просьбу Икты.

— Вернувшись в Киоку, я просто должна навестить Анарая Кана и пойти на свидание с моим симпатичным подчиненным. Это всё?

— Верно, это абсолютный минимум. И последнее. Я хотел бы поговорить с вашими людьми.

Икта повысил голос и обратился к морякам позади них, обеспокоенных безопасностью Великой Матери.

— Давая ей возможность баловать себя, вы понятное дело радуетесь. Вы сражаетесь и умираете за неё... Для людей, потерявших своё место... для вас подобное стало величайшим спасением... я вас понимаю. Если было бы возможно, то я бы поступил также, как вы.

Наложив образ своей умершей матери на Элулуфай, парень страстно продолжил.

— Однако... постарайтесь вспомнить. Какое у неё было лицо, когда вы, ребята, получали ранения или погибали на войне? Хоть одного она проводила с улыбкой?

Его вопрос заставил всех моряков переглянуться. В представлении Икты моряки совпадали с имперскими солдатами, которые уважали его как своего начальника. Верно... они не слишком отличались.

— Раз уж вы называете её своей матерью, то не позволяйте ей страдать от ваших смертей. Война продолжится и дальше. Однажды количество погибших на вашем флоте превысит количество выживших. Это неизбежная судьба любой армии. Так что... задумайтесь об этом. Когда наступит это неизбежное будущее... Сможет ли Великая Мать Белых Крыльев улыбаться как раньше?

Его слова вызвали ажиотаж, который волной распространился среди моряков. Надеюсь, что их реакция не продлится лишь мгновение, Икта сподвиг их к внутреннему противоречию.

— Подумайте о том, что вы можете сделать, чтобы защитить её улыбку!

После трехчасовых переговоров в условиях обмена пленными было достигнуто соглашение. Священная Альдеранская армия, армии Империи и Киоки начали спускаться с гор на основании пакта о ненападении. Битва, начавшаяся с Великого Побега преданных Альдерамина, закончилась большим поражением Империи.

<http://tl.rulate.ru/book/3196/977842>